RECEPTION OF JUDICIAL CHARTERS OF ALEXANDER II IN THE FIRST REPUBLIC OF ARMENIA (1918 – 1920): COLLISION OF THE DEMOCRATIC LEGISLATION AND EMERGENCY SITUATION

Abstract

Based on the study of archival materials, the article is aimed to reveal the process of formation of the judicial system of the First Republic of Armenia by means of reception of the judicial statutes of Alexander II, and thereafter the change of the initial democratic stance and legislative abolition of certain principles of justice. These changes, whose motives were not limited to only political ones, were not only a consequence of a low level of legal culture and awareness of the political elite, but they were also a result of a collision between democratic legislation and an extraordinary situation in public relations.

Key words: *judicial organization, Alexander II, judicial statutes, irremovability of judges, extraordinary courts, failure to appear.*

УДК 340.141 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-34-39

ОБЩЕСТВЕННО–ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Адуев Вахид Абумуслимович преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Чеченский государственный университет (364907, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32)
E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

Аннотация

В данной статье предпринята попытка систематизировать общественно-политические институты чеченцев средневекового периода, раскрыть содержание обычного права чеченцев (адата), определить виды наказания за те или иные преступления. Автор рассматривает данные вопросы в контексте историко-правового анализа.

Ключевые слова: *обычное право, адат, система, общественно-правовые институты, тайп, собрание, тукхум, общество, этнос, суд, мехк-кхел.*

Эпоха средневековья является «темным пятном» в истории Чечни. Сочинения средневековых авторов и архивные материалы практически не дают полной и достоверной информации об общественном устройстве, внутренней социальной структуре и правовой системе чеченцев того времени.

Материала по исследованию общественно-экономического строя и нормативно-правовой базы чеченцев средневекового периода практически не сохранилось, за исключением фольклорного и полевого материала, ссылаясь на который можно составить более или менее объективное представление о жизненном укладе того времени.

Система социальных отношений чеченцев в средневековье (охватываемый период XIV – XVIII, частично XIX вв.), по мнению ряда авторов, представляла собой ассоциацию «общественно-политических союзов» – (тукхумов), которые, в свою очередь, были объединениями сельских (аульных) территориальных общин (тайпов).

Чеченский этнос на тот момент, несмотря на отсутствие в силу объективных причин полных и достоверных сведений о численности населения, все же оставался одним из крупнейших на Северном Кавказе. Как правило, условия жизнедеятельно-

сти больших групп людей требовали определенного порядка и системы нормирования как способа их повседневного существования.

Далее, на основе имеющихся источников, фольклорного и полевого материала, а также языка будет предпринята попытка систематизировать общественно–политический строй и судопроизводство чеченцев в рассматриваемый период.

Общественно-политическое устройство

Становление и организация общественно–политической системы чеченцев представляет собой длительный и весьма сложный процесс. Согласно историческим данным, каждый аул (тайп) имел свое самостоятельное управление. Тайп (от араб. – род, община, племя) – общественный институт, который выполнял социально организующие функции.

Более широкое определение тайпа – совокупность родственных групп людей или семейств, происходивших от одного общего предка и (или) общего места проживания, сформировавшихся на основе примитивных производственных отношений имеющих единую территорию, общую экономическую и материальную базу, а также идеологическую основу. Из отдельных групп аулов (тайпов) складывались так называемые общества (тукхумы) в целях регулирования хозяйственных, экономических и общественно – политических вопросов.

Подобные общества могли объединяться в более крупные образования – союзы обществ. В таком союзе, обладавшем полной политической самостоятельностью, наиболее крупное селение могло признаваться главным в союзе или являлось сборным местом (столица, ставка). «Эти союзы в своем дальнейшем росте и развитии складывались в «къам» – этнос, таким образом, шла интеграция, образования единой нации» [1, с. 76].

Главенствующую роль в правовой системе чеченцев занимало обычное право (адат). Сам термин «адат» утвердился на Кавказе в связи с распространением ислама. Несомненно, нормы обычного права существовали у различных народов Кавказа с древнейших времен, и их содержание зависело от многих условий: исторических, экономических, географических и др. В них главным образом находили отражение психология народа, его генетическое состояние.

Существовала система «управления» – (урхалла дар *на чеч*.) по возрастающей вертикали власти. Внутреннее управление аулов – общин осуществлялось аульными советами или сельскими сходами.

«В чеченском обществе каждое кровнородственное объединение (мелкое – семья, более крупное, состоящее из нескольких семей по возрастанию, – «гар», «некъе», «тайп») имело своих старшин – представителей, вместе представляющий совет общины или тайповый совет (тайпан гулам *на чеч*.) входившие в него на равных по положению и почету правах» [2, с. 23].

В совет старейшин, кроме самих старейшин (къаной *на чеч.*) входили военные предводители (баьччи *на чеч.*), жрецы, муллы, руководитель тайпа (тайпан тхьамда *на чеч.*) и т. д.

«В первобытные времена пастушеской жизни», – писал в своем сочинении «Чеченское племя» этнограф, ротмистр Умалат Лаудаев: «старший в роде был, уважаем своей фамилией. Он решал домашние несогласье и споры, был отцом и наставником фамилии» [3, с. 24].

Родовые старшины избирались от общины в соответствии со следующими принципами: они должны были обладать умом, твердым характером, мужеством, знанием обычаев и другими качествами, присущими настоящему мужчине (къонаху *на чеч.)*.

Леонтович Ф. И. в своей работе «Адаты кавказских горцев», пишет: «все ссоры в те времена судились мудрыми стариками, – они были умнее, жили очень долго, знали много и всегда решали по справедливости» [4, с. 15]. В компетенцию старшин входило: контроль за общественной и хозяйственной деятельностью общинников, разбор споров и жалоб, председательство при взаимоотношениях с другими общинами, сбор и руководство общественным собранием и т.д.

Совещательно-представительным органом тукхума был совет старейшин тукхума или тукхумный совет (тукъхуман гулар *на чеч*.), который состоял из представителей всех тайпов, входивших в тукхум. В ведение этих собраний входило: определение порядка проведения сельскохозяйственных работ, водопользование, найм общинных пастухов, сбор налогов на строительство и ремонт дорог, мостов, крепостей, сторожевых башен, (позже и мечетей) и т. д. «Здесь же решались вопросы обеспечения безопасности территории и жителей селений, выбора старшин, членов суда, военных предводителей. Выносили на собрания и споры между отдельными лицами» [5, с. 264]. Тукхумный совет созывался в случае необходимости для решения межтайповых споров и разногласий.

Таким образом, главные вопросы жизни общины решались на общем сходе, которые выносились на обсуждение советов разных уровней, что говорит о наличии организованной системы управления.

Судопроизводство и виды наказания

Судебный процесс носил обвинительно – состязательный характер. Процесс был устным, открытым, само разбирательство проходило на площади или на открытом месте (так сказать на яру, под небом, чтобы видел Всевышний). «Дела, касавшиеся целого села, аула (тайпа) обыкновенно решались на сходах, куда собирались все жители и где каждый в свободной форме говорил, кто, что знал» [6, с. 103].

В подобных сходах принимало участие исключительно мужское население с 15-ти летнего возраста (в чеченском обществе достигший 15-ти лет считался совершеннолетним, т.е. дееспособным). Женщины были лишены права голоса. «Подобные места назывались «хаттам», (т.е. букв. расспрос *на чеч*.), судьи выслушивали дело и объявляли приговор» [3, с. 25].

Решение выносилось по большинству голосов судей. Процедура судопроизводства по тем временам была достаточно упрощенной. Старики выслушивали отдельно каждого из разбирающихся, выслушав, произносили приговор.

Если одна из тяжущихся сторон оставалось недовольной приговором, и не хотела выполнить решения суда, то они имели дело не только с противником, но и со свидетелем и старшинами, находившимися на суде. Для обвинения было необходимо, чтобы истец представил со своей стороны одного или двух свидетелей. Требования истца, доказавшего свою правоту, должны были исполняться неукоснительно. В случае разногласия стороны выбирали других судей (так сказать, действовал принцип отвода судей). «Судьи (кхелхой) были строги. Они принимали присягу, что будут судить по совести, не будут держать сторону чью – либо, будь они родственники или чужие и не из корыстных целей или боясь мести кого – либо, что они постановят то, что следует по адату предков и по своему уму, дарованному Богом» [7, с. 130].

Деятельность суда не зависела от погодных условий, если дело требовало принятия неотлагательных решений.

Ответственность за совершаемое преступление включало в себя определенные меры наказания. Так, если раньше действовал принцип талиона – «равное за равное», то впоследствии прочно утверждается правило композиции, т. е. соответствия (принцип соразмерности).

С развитием судебно-административной системы чеченцев были определены следующие, наиболее известные виды наказания, такие как: изгнание виновного с общины (обиженные также могли предать виновного к смерти или примириться с ним); изгнание виновного на определенный срок (в виде ссылки); имущественное вознаграждение потерпевшего (эта мера наказания обычно применялась в таких случаях, как воровство, ранение, бесчестие, и т. п.); денежные штрафы – за причиненный ущерб, а также в пользу общественных дел, так сказать, на аульные (общинные) нужды, на возмещение судебных расходов (судебные издержки, пошлины «ял» *на чеч.*).

Существовали определенные формы возмещения, такие как: «такхарш», «мах» – возмещение за причинение физического, материального вреда, «там» – возмещение морального вреда; «гlуда» – возмещение в виде штрафа за посягательство на общественную нравственность и демонстрацию неповиновения лицам, в достойной форме требующие у виновной стороны подчинения разумным нравственным нормам общества.

«Были так же выработаны правовые механизмы по примирению и освобождение сторон от взаимных обид и притязаний» [8, с. 5] (куьге вахийтар, юкъястар *на чеч.*).

Более тяжкие виды наказания назначались за тяжкие преступления, такие как: убийство, преступления оскорбляющие честь и достоинство, и т. д.

За умышленное убийство действовало право кровной мести (кровомщение). Существовали особые правила поведения между враждующими сторонами (кровниками).

Мехк–кхел

На протяжении долгих столетий во главе нахских (чеченских) обществ стоял верховный (судебный) орган власти – Мехк-кхел (дословно переводимый как «суд страны или совет страны»).

Мехк-кхел представлял собой коллегиальный орган, который созывался регулярно, как правило, для обсуждения общеродовых вопросов и разбора частных споров.

«Согласно народным преданиям, древнейшими центрами, где созывался мехк–кхел, служили: район реки Чанти Аргун (Ц1ой пхеда), Майсти, гора Мизир-корта, Жеми-барз (при с. Чечень), с. Кий, местечко Говраш тосу басо («место для привязи коней»), с. Нашаха, курган Кхетош-корта, и др.» [9, с. 200].

Самый чистый обычай, по мнению чеченцев, существовал в Нашаха, куда отправлялись для проверки приговора по делу. Большим авторитетом при решении спорных вопросов являлся мехк-кхел, который заседал на горе Кхеташ-Корт. Судя по сведениям, между «мехк-кхел» у горы Кхеташ-Корт и сел. Нашаха существовала определенная преемственность. «Здесь вырабатывались новые обычаи (нормы) и вносились изменения в уже существующие адаты в соответствии со складывающейся новой общественно-политической обстановкой и экономическими условиями жизни общества» [10, с. 281].

Известны также и другие места, где заседал «мехк-кхел»: на горе Муйти-корт, в Ассинском ущелье и др.

Решения мехк-кхел было для всех обязательным. В случае неповиновения решению мехк-кхел к исполнению принуждали силой. Так, к примеру, известны случаи, когда за невыполнение постановления мехк-кхел наказывал целые селения, вплоть до полного уничтожения.

В своем распоряжении мехк-кхел имел специальный отряд, для выполнения особо важных поручений (в виде конвоя) или сопровождения в целях безопасности. Были специальные должности посыльных, вестников, переводчиков и глашатаев, которые оповещали народ и членов собрания.

С утверждением ислама и исламского права (шариат) учреждаются и начинают функционировать шариатские суды шаркъан-кхел, осуществляющие правосудие по шариату и адату чеченцев.

По мнению некоторых авторов, в частности, Ильясова Л. М. и Саидова И. М., существовали также и другие верховные органы управления, такие как: Мехкан кхеташо (совет страны как представительный орган власти) и Халкъан гулам (народное собрание). Исполнительные властные полномочия выполняли избираемые должности: Мехк-да, (юрт-да) руководитель общества, (аула) и т. д.

Таким образом, существование вышеперечисленных институтов общественно-политического и судебно-административного характера в истории Чечни свидетельствует о наличии признаков государственности, которые во многом содействовали сплочению родоплеменных объединений в процессе формирования единого этноса.

Следовательно, речь идет о наличии высокоорганизованных органов управления, с учетом правового быта и древних демократических ценностей чеченского общества в прошлом.

Существует мнение некоторых ученых-кавказоведов, которые утверждают «о возможном сосуществовании родового строя с государством и, что после крушения государства, по тем или иным причинам, родовой строй восстанавливается вновь, как основа социальной жизни». [11, с. 437]. То есть усиление государства вело к ослаблению кровнородственных отношений и, наоборот, ослабление государства влекло за собой восстановление и усиление роли кровнородственных отношений.

Вопросы общественно-политического устройства Чечни средневекового периода не могут рассматриваться только в контексте одной общеисторической концепции, необходимы комплексные методологические подходы.

Каждая из затронутых выше тем, а именно: общественно-политический строй (народные собрания, система администрирования, социальная структура), судопроизводство, виды наказаний, кровная месть, Мехк-кхел, заслуживает отдельного, более тщательного изучения.

Литература

1. *Ахмадов Я. З., Ахмадов Ш. Б, Асталов В. А, Исаев Э. А.* История Чечено-Ингушетии (XVI – середина XIX вв.). Грозный: Книга, 1992.
2. *Мамакаев М. А.* Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.
3. *Лаудаев У.* Чеченское племя. ССКГ. Вып. 6. Тифлис, 1878.
4. *Леонтович Ф. И*. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2, Одесса, 1883.
5. *Ахмадов Я. З.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.
6. *Берже А. П*. Чечня и чеченцы. Сочинение Правителя Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. Тифлис, 1859.
7. *Далгат Б. К.* Родовой быт и обычное право Чеченцев и Ингушей: Исследование и материалы 1892 – 1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008.
8. *Саидов И. М*. Мехк-кхел (Совет страны) у нахов в прошлом // Кавказский этнографический сборник. Ч. 2. Тбилиси, 1968.
9. *Абдурашидов А. Д., Хизриев Р. С.* Искажение изначальных юридических терминов в русском и чеченском языках. Санкт-Петербург: «ВИТУ», 2002.
10. *Ахмадов Ш. Б*. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Элиста: АПП «Джангар», 2002.

11. *Гумба Г. Д.* Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н. э.). АНА, АбИГИ им. Гулиа. Абгосиздат. Сухум, 2016.

Aduev Vahid Abumuslimovich, Teacher of the Department of Civil Law and Procedure, the Chechen State University (32, Sheripov St., Grozny, Chechen Republic, 364907, Russian Federation). E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL INSTITUTIONS OF THE CHECHENS IN THE MIDDLE AGES

Abstract

This article attempts to organize information about social and political institutions of the Chechen medieval period, to expand the content of the customary law of Chechens (adat) and toidentify the types of punishment for certain crimes. The author examines these issues in the context of historical and legal analysis.

Key words: *customary law, adat, the system of social and legal institutions, Taipei, meeting, tukhum, society, ethnicity, court, mekhk-khel.*

УДК 340.141 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-39-44

КРОВНАЯ МЕСТЬ И ПРИМИРЕНИЕ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Адуев Валит Абумуслимович преподаватель кафедры правовых дисциплин, Чеченский государственный педагогический университет (364031, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33). E-mail: aduev_scorpion@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается природа кровной мести, которая на протяжении не одного столетия являлась сдерживающим фактором и регулятором общественных отношений в обычном праве чеченцев, а также вопросы примирения враждующих сторон (маслаат).

Ключевые слова: *кровная месть, обычное право, адат, род, семейство, конфликт, кровники, союз, примирение, комиссия по примирению, уголовное право.*

На протяжении длительного времени у разных народов кровная месть существовала как общественно-принятый социальный институт со своими правилами и устоями. Так, к примеру, принцип кровной мести практиковался в странах Ближнего Востока и Албании. В Европе обычай имел широкое распространение в средневековой Италии и в скандинавских странах. Словом «вендетта» кровная месть называлась, главным образом, на островах Сардиния и Корсика.

Так или иначе, в некоторых странах кровная месть просуществовала плоть до XX в., а на Кавказе практикуется и поныне. Именно на Кавказе данный институт нашел особое применение. Здесь кровная месть являлась неким сдерживающим фактором и своего рода регулятором общественным отношений.

Кровная месть существовала у многих кавказских народов. В чеченском обществе институт кровной мести имеет глубокие корни. У чеченцев кровная месть называется – «ч1ир». Если перевести дословно – «кровь за кровь или расплата». Этот